Л.В. ПАВЛОВА

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В РЕФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Активное реформирование правовой системы Республики Беларусь актуализирует проблему соотношения международного и национального права в процессе нормотворчества. Основная направленность кодификационного процесса в Республике Беларусь – приведение его в соответствие с международными обязательствами.

Несмотря на наличие доктринальных разработок указанной проблематики[1], специфика национально-правовой системы и отсутствие в Республике Беларусь работ относительно механизма имплементации международно-правовых норм в национальное законодательство обусловили выбор темы данной статьи.

Доминирующая роль международного права определяется рядом факторов как объективного, так и субъективного характера. Объективные причины коренятся в специфике современных международных отношений, характеризующихся взаимозависимостью государств и приоритетом общечеловеческих ценностей. Международное право по содержанию и функционированию наиболее полно отвечает потребностям международных отношений. Будучи регулятором межгосударственного сотрудничества, оно играет двоякую роль: унифицирует поведение государств на международной арене путем трансформации общечеловеческих ценностей, выработанных национальной практикой, в международные стандарты. Кроме того, общедемократическая сущность современного международного права способствовала расширению его регулятивных функций, объектом которых стали не только международные отношения, но и внутригосударственная деятельность. В частности, вопросы, касающиеся прав человека, политической системы, экономики, обороны, относятся к совместной компетенции международного и внутреннего права.

Субъективные факторы определяются крайней заинтересованностью Республики Беларусь в скорейшей интеграции в мировую хозяйственную систему, что выражается в стремлении к членству и тесному сотрудничеству с международными организациями, определяющими международный правопорядок в мировом хозяйстве (Всемирная торговая организация, Европейский Союз) и международных отношениях (Совет Европы). Одним из условий членства в них является реформирование правовой системы Республики Беларусь в соответствии с международными стандартами.

Воздействие международного права на внутригосударственный нормотворческий процесс осуществляется опосредованным и непосредственным путем. Оно базируется на общепризнанном принципе международного права об обязательности соблюдения международных договоров и ст.27 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., запрещающей "ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения договора"[2].

Определяющее влияние опосредованного или непосредственного воздействия международного права зависит от специфики имплементационного механизма государства, закрепленного, как правило, в конституции. Опосредованное воздействие международного права характерно для тех стран (Англия, Канада, Финляндия), международный договор на территории которых может применяться только после его инкорпорации в правовую систему соответствующим законом[3].

Если конституции государств рассматривают международное право как часть национального права, признавая за международно-правовой нормой либо статус, равный внутренней норме (США, Италия, Греция, Россия), либо приоритет нормы международного права (Франция, ФРГ, Голландия)[4], то можно сделать вывод о непосредственном применении последней в национальном нормотворчестве и правоприменительной практике, иными словами о самоисполнимости норм международного права. Так, прямое действие норм международного права в отношении физических и юридических лиц на территории государства провозглашается конституциями ФРГ (ст.25) и Голландии (ст.93).

Однако следует учитывать, что общий характер большинства самоисполнимых норм международного публичного права позволяет правоприменительным

органам использовать их только для установления факта правонарушения. Привлечение к ответственности и применение санкций против нарушителя требуют дополнительного внутригосударственного регулирования. Поэтому в международных конвенциях, нормы которых могут иметь прямое действие, содержатся статьи, ориентирующие государство на "обязательное принятие законодательных и иных мер" для их реализации (например, ст.2 Пакта о гражданских и политических правах 1966 г. и Пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.)[5]. Кроме того, некоторые государства, в частности США, при присоединении к международным договорам делают оговорки о несамоисполнимости норм[6].

Таким образом, признание государствами за международно-правовыми нормами статуса источников национального права не исключает их опосредованного применения во внутригосударственной сфере.

На формирование правовой системы Республики Беларусь международное право оказывает преимущественно опосредованное воздействие. Об этом свидетельствует весь процесс современных правовых реформ, направленных на приведение законодательства в соответствие с международными обязательствами. В течение 1992–1994 гг. внесены изменения в трудовой, гражданский, уголовный, уголовно-процессуальные кодексы, а их новые модели представлены на рассмотрение Верховного Совета[7].

Ряд законов, рецептирующих международно-правовые нормы, был принят без присоедениния Республики Беларусь к соответсвующим международным договорам. Таков Закон о беженцах, принятый в 1995 г., хотя Белоруссия не является участником Конвенции о статусе беженцев 1951 г.

Механизм инкорпорации норм международного права особенно очевиден на примере Конституции Республики Беларусь. В полном соответствии с международными пактами о правах человека в ней провозглашается в качестве основ конституционного строя принцип высшей ценности человеческой личности (ст.2), а обеспечение прав и свобод граждан – наивысшей целью государства (ст.21). В конституции содержится специальный раздел: "Личность, общество, государство", где закрепляются права и свободы граждан в трактовке пактов о правах человека 1966 г. Соответствуют международным критериям правового государства и принципы формирования государственного аппарата. Новацией конституции явилось закрепление имплементационных процедур по реализации норм международного права, базирующихся на приоритете общепризнанных принципов, закрепленных в указанных нормах, и обеспечении соответствия им национального законодательства (ст.8).

Однако, несмотря на определяющую роль опосредованного воздействия международного права, законодательство Республики Беларусь создает предпосылки для прямого применения международно-правовых норм в сфере внутригосударственной деятельности. Так, в абсолютное большинство законов, принятых в 90-х годах, включены положения о применении международного договора, если им установлены правила иные, чем в соответствующем законе (закон "О национальном архивном фонде и архивах в Республике Беларусь" (ст.37) от 6.10.1994; закон "О товарных знаках и знаках обслуживания" (ст.34) от 5.02. 1993; закон "О праве собственности на землю" (ст.20) от 16.06.1993 и др.)

Кроме того, некоторые законы допускают возможность совместного регулирования. В частности, в законе "О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства" 1993 г. предусматривается, что "правовое положение иностранных граждан и лиц без гражданства определяется данным законом и иными актами законодательства и может определяться также на основе международных договоров Республики Беларусь" (ст.2)[8]. Аналогичные положения имеются в законах "О печати и иных средствах массовой информации" 1993 (ст.43), "О гражданстве Республики Беларусь" 1991 (ст.5 и 16), "О государственной границе Республики Беларусь" 1992 (ст.3 и 6).

Возможность совместного применения международно-правовых норм и законов конституцией предоставляется Конституционному суду, имеющему право давать заключения о соответствии нормативных актов любого государственного органа конституции, законам и ратифицированным международным договорам (ст.127). Как показывает практика деятельности Конституционного суда, он активно использует международные и национальные правовые критерии для определения законности оспариваемых нормативных актов. Однако конститу-

ционный имплементационный механизм далек от совершенства, вызывает ряд проблем и затрудняет прямое использование международно-правовых норм, особенно в практике правоприменительных органов.

К недостаткам относится, прежде всего, ограниченная сфера распространения имплементационных процедур. Признавая верховенство общепризнанных принципов и ратифицированных международных договоров перед законом, Конституция РБ исключает из механизма взаимодействия международного и национального права абсолютное большинство норм, входящих в нормативную систему международного права: императивных, региональных, локальных, обычного и договорного характера. Кроме того, закрепляя за Конституционным судом право контроля за соответствием нормативных актов ратифицированным международным договорам, конституция оставляет вне конституционного надзора те нормативные акты, которые могут противоречить международным соглашениям Республики Беларусь, вступающим в силу с момента подписания, весьма распространенным в договорной практике на современном этапе. Возражение вызывает и положение конституции, закрепляющее право судов при осуществлении правосудия пользоваться только нормами национального права (ст.112) , что не согласуется со статьями законов, устанавливающими возможность непосредственного действия международного договора при коллизии его с законом.

Отсюда необходимость совершенствования имплементационного механизма очевидна. Учитывая сложность процедуры внесения изменений в конституцию, представляется целесообразным закрепить в разрабатываемом в настоящее время проекте закона о международных договорах следующую модель их реализации: Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов и норм международного права, а также международных договоров республики, вступивших в юридическую силу, и их прямое действие относительно физических и юридических лиц, находящихся под ее юрисдикцией. Естественно, что придание международно-правовым нормам силы внутригосударственных законов и возможность их непосредственного применения потребуют повышения профессиональной подготовки судей в области международного права. Это сложный и кропотливый процесс. Но от него зависит эффективность проводимых у нас правовых реформ, а следовательно, возможность нашей страны войти в мировую экономическую систему в качестве равноправного партнера.

[1] Мюллерсон Р.А. Соотношение международного и национального права. М., 1982; Лукашук И.И. Международное право в судах государств. Спб., 1993; Курс международного права / Отв. ред. Г.И.Мюллерсон, Г.И.Тункин. М., 1989. С.272 и след.

[2] Международное право в документах / Отв.ред. Н.В.Блатова. М., 1982. С. 78, 197.

[3] См.: Курс международного права. Т.1. С.301–302.

[4] См.: Современные зарубежные Конституции / Отв.ред. Б.А.Страшун. М., 1992. С.36,92,109,159; Известия. 1993. 16 июля.

[5] Международное право в документах. С.309, 319.

[6] См.: Решетов Ю.А. // Московский журнал Международного права. 1995. № 3. С.7.

[7] См.: Теоретические проблемы формирования и функционирования правового государства / Под ред. А.М.Абрамовича. Мн., 1995. С.63 и след.

[8] Народная газета. 1995. 21 сак.

А.А. ДАНІЛЕВІЧ

СУДОВАЯ ПРАМОВА ЯК НАВУКА І ВУЧЭБНАЯ ДЫСЦЫПЛІНА

Судовая прамова можа быць разгледжана ў двух аспектах – як галіна юрыдычнай дзейнасці і як аб'ект навуковага даследавання. Азначаныя два аспекты знаходзяцца ў цесным адзінстве і ўзаемасувязі. Майстэрства судовай прамовы як адной з асноўных прафесійных якасцей пракурора і абаронцы, якія ўдзельнічаюць ва ўгалоўнай судавытворчасці, патрабуюць распрацоўкі методыкі авалодання гэтым майстэрствам, а, значыць, і сістэмы навуковых ведаў, што перадаюць моўныя і прававыя заканамернасці пабудовы судовай прамовы.

Вырашэнню гэтай задачы павінна садзейнічаць тэорыя судовай прамовы – сінтэтычная тэарэтыка-прыкладная дысцыпліна як састаўная частка навукі пра-